

Я знаю, что я ничего не знаю

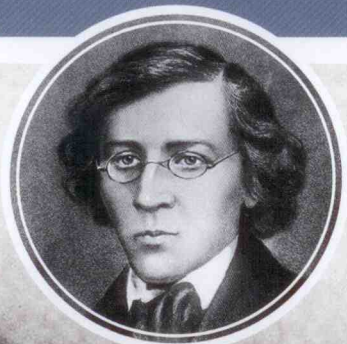
ДИЛЕТАНТ

№1 | январь 2012

18

Как Иван Васильевич
жен менял

86

Дмитрий Быков
раскрывает тайну
Чернышевского

40

Сталин — Эйзенштейну:
«Царь у вас получился
нерешительный,
похожий на Гамлета»

Опричина:
от Ивана Грозного
до Владимира
Путина

1612–1812–2012:

Что было? Что знаем? Что думаем?

Леонид Григорьев

 Взгляд экономиста на историю и «былины сего времени».

Со времени советской школы у меня осталось — как у всех, наверное, — странное чувство, что наша российская история чрезмерно проста и однозначна. Модель у нас простая и повторяющаяся: коварные враги всегда внезапны, хаос — неизбежен, герои — несут спасение. Правда, из них мало кто живой остается, и это основная черта наших романов и кино (особенно советского времени), в которых главный положительный герой обычно погибает. Иногда ему удается унести с собой и главного врага. Подруга героя безутешна, а конница, самолеты и катюши опоздали, как правило, минут на пятнадцать. Для воспитания национального духа стереотип понятный. Каждая страна воспитывает своих граждан на простых примерах, сказках, героических историях.

И вот наши «мудрецы» упорно ищут, как же передается зависимость жизни от прошлого. Да так она и передается! Нет ведь героя живого, веселого и побеждающего внешнего врага или хотя бы коррупцию. По сравнению с Голливудом — только одно бесспорное преимущество: наши герои не целуются над еще теплым трупом давнего врага.

Экономист в таких обстоятельствах из любви к истории или от просто-го любопытства, от необходимости понимать экономику и из недоверия к пропаганде вынужден читать исторические труды (частично и романы). Попробуем применить накопленное — приходит год юбилеев.

Что мы точно знаем о 1612 годе? Конец (очередной) Смуты, осада Троицко-Сергиевой лавры, освобождение Кремля, народное ополчение, Князь и Гражданин!

Мы только что, кажется, пережили (очередную) Смуту. Какие уроки, что общего, что грозило? Можем ли найти параллели той Смуты с нашим временем? Конечно, можем: тотальный хаос, финансовая и военная катастрофа. Перед этим бездарные Шуйские с Семибоярщиной довели страну до ручки и до Смуты. Грозный с его опричниной страну разорил, но стабильности не обеспечил. Началась борьба за трон, в которую включаются в условиях общественного кризиса любые самозванцы: кто сам, кто от воровских людей, а кто и от цивилизованных соседей — не выкинешь из песни слова. Ну и картина маслом: все грабят, народ сначала безмолвствует, потом страдает, потом дубьем вышибает разное ворье. И сразу устает и как-то затихает на несколько поколений, то есть до Стеньки Разина. В этот промежуток страна встала на ноги, вошла в унию с Украиной, но за XVII век еще больше отстала от Европы. Потом Петр I — и новый цикл.

Что-то общее чувствуется? Как эту народную усталость мы переняли через четыре века? Старая властная элита — тогда это были бояре — вернулась к власти. Самого заслуженного и знатного князя Дмитрия Пожарского (в разгар событий было ему 34) отправили руководить Разбойным приказом — надежный был. Ордена имени Дмитрия Пожарского за 400 лет не учредили. Про Минина после победы вообще мало что слышать, то есть историки знают, но не мы. В общественном сознании две выдающиеся личности остаются ярким эпизодом, и история нас на их примере не воспитывает, ограничиваясь только освободительным

мотивом. А ведь они без царя справились, на основе, можно сказать, гражданского общества.

Впереди у нас целый 2012 год на то, чтобы отследить, как мы будем переживать (или же игнорировать) два юбилея — 200 и 400 лет. 1612-й и 1812-й — два трагических года русской истории, во многом они схожи, но во многом и отличаются. Плутарх тут бы и разгулялся, простите за вольность. Для красоты между ними можно еще поставить 1709-й — получится почти точная последовательность с шагом в сто лет (ну уж 1914-й пропустим).

Что бы нам хотелось узнать об этих годах? Что думали цари, короли и императоры, бояре, паны и герцоги? Как выживали горожане и крестьяне в условиях разорения? От чего зависел исход стычек и битв, осад, сражений? Глупость или удача, расчет или хитрость, психология или харизма — что помогало полководцам брать верх друг над другом? Действовали по ситуации, по стратегическому плану? Расскажите нам о человеке, а не о наборе клише для укрепления стереотипа.

А наши люди — солдаты, офицеры и полководцы, — они чему-то учились от века к веку? Мы всегда были такими безалаберными и неготовыми к войне или все же произошел какой-то прогресс? Разгильдяйство, «ошибки в начале войны» — это неизбежная часть нашей истории?

Но ведь в случае с 1812 годом нельзя говорить о хаосе или «ошибках в начале». Здесь больше чем два года шла упорная подготовка к войне!

В юбилей нашествия Бонапарта можно вспомнить не только Кутузова и Дениса Давыдова с Шурочкой, но и что пишут о том годе войны в России на Западе, на что по-настоящему рассчитывал Наполеон? Каков был на самом деле план войны у Баркляя-де-Толли? И как планировал Александр Первый поимать в плен всю «Гранд-Арме» у Березины? Так ли правильно понял его замысел Лев Толстой? И снова: каковы масштабы потерь и разорения? Как все это люди перенесли? Как воевала русская армия в Европе в 1813–1814 годах, как тогда Париж взяли? Из школы помню только, что наши ничего там не сожгли (а парижане никуда не бежали) и даже что русские солдаты (офицеры говорили по-французски) подарили местным слово «бистро».

Тут может помочь английский профессор Доминик Ливен — потомок генерала русской армии из древнего рода графов и сенаторов Российской империи. Его книга «Россия против Наполеона» вышла в Великобритании в 2009 году — это была первая фундаментальная книга о той войне, написанная русским на английском языке (ее переводят). А то до сих пор все писали французы, немцы и англичане...

Нам надо самим себя понять, ведь наш национальный характер формировался тогда, в 1612 и 1812 годах. Нам нужно знать и понимать русскую Смуту — беспощадную, но не бессмысленную! Что мы хотим взять из тех трагических и героических лет в наш национальный характер?

Надо взять с собой в XXI век Минина и картину жизни русских людей от казаков до Авраамия Палицына. У нас впереди целый год — в одну страницу разом все не вобьешь. Мы не ответим на эти вопросы легко, но такие даты — повод подумать о своей истории, ее реальном ходе и смысле и своем обществе. **Д**